

УДК 341.9

ТРАНСГРАНИЧНАЯ БЕЗБУМАЖНАЯ ТОРГОВЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: РАЗРАБОТКА БЛАГОПРИЯТНЫХ ДЛЯ РОССИИ ПРАВОВЫХ УСЛОВИЙ И ПРОЦЕДУР

© 2024 г. Н. И. Соловяненко

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: nina.coshkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.12.2023 г.

Аннотация. В статье предметом исследования являются современные юридические механизмы формирования благоприятных для России правовых условий торговли на международных рынках, осуществляемой в цифровом пространстве. В таком качестве рассматриваются положения Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Рамочное соглашение), которое представляет собою новейший договор ООН в области торговли и развития, полностью посвященный цифровизации торговых процессов и внедрению безбумажных технологических и юридических процедур (Россия присоединилась 10 июля 2023 г.). Автор анализирует: условия взаимного признания государствами электронных торговых документов и данных, а также обмена ими; юридические проблемы и предлагаемые решения для операционной совместимости национальных и субрегиональных систем «единого окна» и/или других систем безбумажной торговли; принципы электронного взаимодействия в коммерческих правоотношениях. В фокусе внимания автора находится комплексная юридическая, а также технологическая проблема согласования «по существу эквивалентного уровня надежности» трансграничного обмена электронными торговыми документами, который является основным условием для их взаимного признания сторонами и основным элементом трансграничного пространства доверия. В этой связи сопоставляются различные международные и национальные правовые подходы к оценке надежности, трансграничного признания, а также юридической ответственности субъектов электронного взаимодействия за неблагоприятные последствия, которые могут наступить вследствие неисполнения ими обязанностей, связанных с таким взаимодействием. Ответственность рассматривается как существенный критерий надежности электронных операций. Автор предлагает включить наличие юридического механизма ответственности в сфере цифрового торгового взаимодействия (как национального, так и трансграничного) в число критериев (показателей) «цифровой зрелости» его участников. Особое внимание уделяется позиции России по вопросам осуществления Рамочного соглашения: согласования механизмов обеспечения «эквивалентного уровня надежности» и «самостоятельной оценке готовности национального законодательства Российской Федерации». В результате анализа положений Рамочного соглашения делается вывод о том, что оно корреспондирует правам, интересам и обязательствам Российской Федерации в сфере построения трансграничного пространства доверия Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: трансграничная безбумажная торговля, электронная торговля, упрощение процедур торговли, взаимное признание электронных документов, обмен электронными документами, трансграничное пространство доверия, доверенная третья сторона, «единое окно», электронный документ, электронная подпись, электронное взаимодействие.

Цитирование: Соловяненко Н.И. Трансграничная безбумажная торговля на современном этапе: разработка благоприятных для России правовых условий и процедур // Государство и право. 2024. № 5. С. 114–123.

DOI: 10.31857/S1026945224050122

CROSS-BORDER PAPERLESS TRADE AT THE PRESENT STAGE: DEVELOPMENT OF FAVORABLE FOR RUSSIA LEGAL CONDITIONS AND PROCEDURES

© 2024 N. I. Solovyankenko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: nina.coshkina@yandex.ru

Received 11.12.2023

Abstract. In the article, the subject of the study is modern legal mechanisms for the formation of favorable legal conditions for trade in international markets carried out in the digital space for Russia. As such, the provisions of the Framework Agreement on the Simplification of Procedures for Cross-Border Paperless Trade in the Asia-Pacific Region (Framework Agreement), which is the newest UN treaty in the field of trade and development, fully dedicated to the digitalization of trade processes and the introduction of paperless technological and legal procedures (Russia joined on July 10, 2023), are considered. The author analyzes the conditions for mutual recognition by states electronic trade documents and data, as well as their exchange; legal problems and proposed solutions for the interoperability of national and sub-regional single window systems and/or other paperless trading systems; principles of electronic interaction in commercial legal relations. The author focuses on the complex legal and technological problem of agreeing on an “essentially equivalent level of reliability” of the cross-border exchange of electronic trade documents, which is the main condition for their mutual recognition by the parties and the main element of the cross-border space of trust. In this regard, various international and national legal approaches are compared to assess the reliability, cross-border recognition, as well as the legal responsibility of subjects of electronic interaction for adverse consequences that may occur as a result of their failure to fulfill obligations related to such interaction. Responsibility is considered as an essential criterion for the reliability of electronic transactions. The author proposes to include the existence of a legal mechanism of responsibility in the field of digital trade interaction (both national and cross-border) among the criteria (indicators) of the “digital maturity” of its participants. Particular attention is paid to Russia’s position on the implementation of the Framework Agreement: coordination of mechanisms to ensure an “equivalent level of reliability” and “independent assessment of readiness” of the national legislation of the Russian Federation. As a result of the analysis of the provisions of the Framework Agreement, it is concluded that it corresponds to the rights, interests and obligations of the Russian Federation in the field of building a cross-border trust space of the Eurasian Economic Union.

Key words: cross-border paperless trade, electronic commerce, trade facilitation, mutual recognition of electronic documents, exchange of electronic documents, cross-border trust space, trusted third party, “single window”, electronic document, electronic signature, electronic interaction.

For citation: Solovyankenko, N.I. (2024). Cross-border paperless trade at the present stage: development of favorable for Russia legal conditions and procedures // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 114–123.

Особо важной юридической задачей является формирование благоприятных для России правовых условий торговли на международных рынках, «которые сегодня выступают локомотивами, драйверами мировой экономики — рынках будущего»¹, в том числе в приоритетном для внешнеэкономической стратегии Российской Федерации Азиатско-Тихоокеанском регионе. На XXVI Петербургском международном экономическом форуме указывалось на кардинальное упрощение регулирования внешней торговли, использование площадок электронной торговли с целью продвижения отечественной продукции, а также на потребность в удобных для бизнеса инструментах поддержки электронной торговли. В этой связи в числе правовых инструментов такой поддержки необходимо назвать Федеральный закон от 10 июля 2023 г. № 288-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Рамочному соглашению об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе»², направленному на ускорение *экспортно-импортных и транзитных операций*³. Соответствующий законопроект был внесен в Государственную Думу Правительством РФ 21 апреля 2023 г.⁴

Отношения России с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), в том числе Юго-Восточной Азии, активизировались по многим направлениям, «поскольку центр мировой политики и экономики смещается в этот регион»⁵.

¹ Выступление Владимира Путина на пленарном заседании ПМЭФ-2023. Стенограмма. 16 июня, rg.ru. власть. URL: <https://rg.ru/2023/06/16/reg-szfo/vystuplenie-vladimira-putina-na-plenarnom-zasedanii-pmef-2023-stenogramma.html> (дата обращения: 31.07.2023).

² См.: СЗ РФ. 2023. № 29, ст. 5306.

³ Текст Рамочного соглашения, финальная редакция которого была принята на 72-й сессии Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) 15–19 мая 2016 г., был согласован под председательством российской стороны и при участии 27 государств — членов ЭСКАТО 21–25 марта 2016 г. (см.: URL: <https://tass.ru/ekonomika/17582861>). Рамочное соглашение вступило в силу в феврале 2021 г. Участниками Рамочного соглашения являются также Азербайджан, Бангладеш, КГР, Иран, Монголия, Филиппины, Республика Корея, Таджикистан, Тимор-Лешти, Туркменистан и Тувалу. Рамочное соглашение открыто для присоединения других государств — членов ЭСКАТО. По информации Секретариата ЭСКАТО, порядка 15 стран, включая четыре из пяти государств — членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), находятся в процессе присоединения к Рамочному соглашению или рассматривают такую возможность.

⁴ См.: постановление Правительства РФ от 21.04.2023 № 632 «О присоединении Российской Федерации к Рамочному соглашению об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе» // СЗ РФ. 2023. № 17, ст. 3168.

⁵ Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова газете «Аргументы и факты», Москва, 8 октября 2022 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1833089/ (дата обращения: 31.07.2023).

Так, например, «объем поставок российской сельскохозяйственной продукции в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в 2023 г. увеличился на 10% и составил 8 млрд долл. Крупнейшими импортерами российской аграрной продукции в регионе являются КНР, Южная Корея, Япония и Вьетнам. В Министерстве сельского хозяйства РФ «ожидают, что КНР и Вьетнам будут наращивать закупки на фоне урбанизации и опережающего роста доходов населения»⁶. В области российско-китайского экономического сотрудничества ведущие направления охватывают увеличение масштабов и оптимизацию структуры торговли, в т.ч. за счет развития электронной торговли и иных инновационных инструментов, углубление взаимодействия в сферах цифровой экономики⁷.

Рамочное соглашение об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли⁸ в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) (далее — Рамочное соглашение) является новейшим договором ООН в области торговли и развития, который полностью посвящен цифровизации торговых процессов: присоединившиеся к нему государства отдают приоритет внедрению безбумажных технологических и юридических процедур. Рамочное соглашение предусматривает создание условий для взаимного признания государствами связанных с торговлей электронных документов и данных⁹ и обмена ими; продвижение согласованных инициатив по достижению операционной совместимости национальных и субрегиональных систем «единого окна»¹⁰ и/или других систем безбумажной торговли. Данное соглашение предполагает

⁶ Линник Матвей. Россия в 2022 г. поставила сельхозпродукцию в страны АТР на 8 млрд долларов // RGRU «Экономика». 2023. 27 мая. URL: <https://rg.ru/2023/05/27/rossiya-v-2022-godu-postavila-selhozprodukciiu-v-strany-atr-na-8-mlrd-dollarov.html> (дата обращения: 31.07.2023).

⁷ См.: Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5919>

⁸ «Трансграничная безбумажная торговля» — осуществление торговли товарами, включая их импорт, экспорт, транзит и связанные услуги, на основе электронных сообщений, включая обмен документами и данными о торговле в электронной форме (п. «а») ст. 3 Рамочного соглашения).

⁹ «Взаимное признание» означает взаимное признание действительности торговых данных и документов в электронной форме, трансграничный обмен которыми осуществляется между двумя или большим числом стран (п. «g») ст. 3 Рамочного соглашения).

¹⁰ «Единое окно» — механизм, позволяющий сторонам, участвующим в торговых операциях, представлять данные и документы в электронной форме с использованием единого пропускного канала в целях выполнения всех регулирующих требований, касающихся импорта, экспорта и транзита (п. «h») ст. 3 Рамочного соглашения).

повышение эффективности и прозрачности международных торговых операций при строгом следовании нормативным требованиям. Безбумажная торговля обеспечивает ее участникам значительную экономию, в том числе за счет как более быстрого перемещения товаров, сокращения затрат на содержание складских запасов и оптимального использования транспортной и логистической инфраструктуры, так и уменьшения операционных издержек, связанных с соблюдением нормативных требований. Исследования ЭСКАТО показывают, что содействие цифровизации и внедрение трансграничной безбумажной торговли позволит снизить операционные издержки на 10–30%, кроме того, имеет немаловажное значение для успешного реагирования на кризисные ситуации, поскольку она сыграла ключевую роль в поддержании товарооборота при сокращении физических контактов в условиях кризиса, связанного с COVID-19¹¹.

Рамочное соглашение направлено на повышение конкурентоспособности и экономического роста в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона, которые стремятся активизировать торговые операции, в том числе путем сокращения отставания ряда стран в сфере цифровой экономики, внедрения автоматизированных таможенных систем, электронного «единого окна» и упрощения процедур торговли. Участие России в Рамочном соглашении будет также способствовать усилению инновационной активности российских IT-компаний и продвижению отечественных технологий в сфере трансграничного электронного взаимодействия¹².

Цифровизация трансграничной торговли как фактор повышения ее эффективности и прозрачности — универсальное мировое явление в экономической и правовой сфере. Экспоненциальный рост стоимостного объема коммерческой деятельности в режиме онлайн сопровождается сопоставимым увеличением количества операций с электронными документами и сообщениями. При наличии соответствующей правовой и технической базы в отдельных государствах или объединениях государств, тем не менее два вида препятствий могут помешать применению электронного документооборота на международном уровне: техническая несовместимость, ведущая к операционной несовместимости, и юридические барьеры для трансграничного признания электронных документов.

¹¹ См.: URL: <https://www.unescap.org/projects/cpta>; <https://www.digitalizetrade.org> (дата обращения: 31.07.2023).

¹² См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О присоединении Российской Федерации к Рамочному соглашению об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/343040-8> (дата обращения: 31.07.2023).

Задача преодоления указанных препятствий неизменно является предметом исследования как юристов, так и специалистов в области высоких технологий, причем все чаще — в междисциплинарном понимании. Предлагаемые способы ее решения включают разработку международных соглашений, моделей регулирования, в том числе на базе технологии блокчейн, а также национальных и международных стандартов, обеспечивающих совместимость, интероперабельность юридических и технических конструкций¹³.

Рамочное соглашение позволяет производить трансграничный обмен юридически значимыми электронными сообщениями, документами и иными электронными данными между государственными органами (GtoG) и государственными органами и бизнесом (GtoB) в надежной (безопасной) цифровой среде. Конечной целью безбумажной торговли является дематериализация и оцифровка всех информационных потоков, связанных с коммерческими транзакциями, для всех заинтересованных сторон. В этой связи Рамочное соглашение корреспондирует документам по электронной торговле Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)¹⁴, которая активно участвовала в разработке Рамочного соглашения. В первую очередь в нем декларируется приверженность общим принципам электронного взаимодействия в коммерческих правоотношениях:

¹³ См.: *Kustov V.N., Silanteva E.S.* Mutual Recognition Mechanism of Legally Significant E-Documents and Data in Cross-Border Document Flow // В сб.: *Journal of Physics: Conference Series*. 23. Сер. “XXIII International Conference on Soft Computing and Measurement, SCM 2020”. 2020. С. 012011; *Сабанов А.Г.* Методика формулирования задач по совершенствованию нормативно-правовой базы построения пространства доверия к электронным документам с правовыми последствиями // *Защита информации*. Инсайт. 2016. № 5 (71). С. 14–19; *Ловцов Д.А., Терентьева Л.В.* Правовое регулирование международных коммерческих электронных контрактов. Технологические и правовые аспекты электронной подписи // *Lex russica (Русский закон)*. 2000. Т. 73. № 7 (164). С. 115–126. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.115–126; *Renard R., Ortiz M.R., Kuyler O., Beck S.* Digitalizing Trade in Asia Needs Legislative Reform // *International journal of blockchain law*. Global Blockchain Business Council. Geneva. March 2022. С. 43–47. IJBL—Volume-II.pdf (gbbccouncil.org); *Weber R.H.* Legal Framework for the Single Window Concept in ASEAN: A Successful Movement towards Trade Facilitation in East Asian Countries // *Asian Journal of Law and Economics*. 2012. Vol. 2. No. 4. Pp. 1–24. DOI: 10.1515/2154-4611.1060; *Ganne E.* Blockchain’s Practical and Legal Implications for Global Trade and Global Trade Law. In: M. Burri (ed.). *Big Data and Global Trade Law*. Cambridge, 2021. Pp. 128–159. DOI: 10.1017/9781108919234.009

¹⁴ К ним относятся Типовые законы ЮНСИТРАЛ: «Об электронной торговле», «Об электронных подписях», «Об электронных передаваемых записях»; Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах; проект типового закона «Об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг».

«недискриминации», «функциональной эквивалентности», «технологической нейтральности законодательства», с которыми непосредственно связаны принципы «повышения уровня оперативной совместимости» и «совершенствования трансграничного пространства доверия»¹⁵. Закреплен также принцип сотрудничества между государственным и частным секторами при осуществлении деятельности в рамках соглашения на национальном и региональном уровнях. Отмечая потребность в благоприятной правовой среде для трансграничной безбумажной торговли и обмена данными и документами в электронной форме, Рамочное соглашение предусматривает положение о принятии национальных законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих применение этих принципов. В то же время подчеркивается самостоятельность сторон в разработке собственной законодательной основы безбумажной торговли. В этой связи необходимо отметить, что вышеуказанные принципы и ранее нашли отражение в российском законодательстве, регулирующем электронный документооборот. Так, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (п. 8 ст. 3) содержит общее положение о технологической нейтральности правового регулирования отношений в сфере информации, в том числе документированной информации. В Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ст. 4) зафиксированы принципы недискриминации и технологической нейтральности в отношении использования электронных подписей в электронных документах. Подобные принципы закреплены в нормативных актах Евразийского экономического союза¹⁶.

¹⁵ «Недискриминация» означает, что «документ не будет лишен юридической силы, действительности или исковой силы только на том основании, что он создан в электронной форме; «функциональная эквивалентность» предполагает, что электронные сообщения могут выполнять ту же юридическую функцию, что и документы на бумаге (поскольку у некоторых электронных сообщений может не существовать бумажного эквивалента, в их отношении соблюдение правила функциональной эквивалентности не требуется); «технологическая нейтральность» означает, что законодательство не должно содержать предписания и не выражать предпочтения в отношении использования каких-либо конкретных технологий, благодаря чему оно позволяет учесть развитие технологий в будущем (см., напр.: Комиссия ООН по праву международной торговли. 55-я сессия. Нью-Йорк, 27–15.07.2022 г. Проект типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверяющих услуг. Записка Секретариата. П. 41–46; 233–235. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V22/009/40/PDF/V2200940.pdf?OpenElement> (дата обращения: 31.07.2023)).

¹⁶ В п. 1 ст. 23 Договора о Евразийском экономическом союзе установлен принцип трансграничного пространства доверия в рамках Союза. Протокол

Сторонам Рамочного соглашения рекомендует-ся, придерживаясь указанных принципов, создавать или модернизировать системы «единого окна» в целях использования для трансграничной безбумажной торговли. Вместе с тем вслед за Яном Дювалем, руководителем секции торговой политики и упрощения процедур в ЭСКАТО ООН, необходимо указать, что Рамочное соглашение открыто с точки зрения того, как страны могут обмениваться друг с другом электронными данными и документами. Очевидно, что в нем предполагается использование «единого окна», но одним из важных замечаний, сделанных странами в ходе переговоров по соглашению, было то, что это не единственный способ безбумажного взаимодействия. Данный международный договор предоставляет пространство (платформу) для планирования и разработки решений, которые могут быть подходящими для разных стран; в целях содействия гармонизации и интероперабельности различных систем, в том числе действующих двусторонних или региональных инициатив, например Соглашения о создании и внедрении «Единого окна» АСЕАН¹⁷.

В Российской Федерации постановлением Правительства РФ от 28 января 2022 г. № 65 утверждены Правила функционирования информационной системы «Одно окно» в сфере внешнеторговой деятельности¹⁸. Посредством данной системы органы государственной власти Российской Федерации, органы валютного контроля и иные организации в соответствии с их компетенцией взаимодействуют в безбумажной (электронной) форме с участниками внешнеторговой деятельности при осуществлении государственного контроля (надзора), предоставлении государственных услуг, исполнения государственных функций, предоставления иных услуг в указанной сфере. Расходы, связанные с созданием, развитием и эксплуатацией системы «Одно окно», финансируются за счет средств федерального бюджета, предусмотренных на государственную поддержку акционерного общества «Российский экспортный центр», который является оператором данной системы, а также могут финансироваться из внебюджетных источников.

об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о ЕАЭС) закрепил принцип недискриминации в отношении электронных документов и признание таких документов равным по юридической силе аналогичным документам на бумажном носителе.

¹⁷ Ян Дюваль, руководитель секции торговой политики и упрощения процедур в ЭСКАТО ООН, объясняет GTR, что будет означать Рамочное соглашение для оцифровки торговли и намечает следующие шаги. URL: <https://www.gtreview.com/news/asia/analysis-the-impact-of-the-unescap-agreement-on-cross-border-paperless-trade/> (дата обращения: 31.07.2023).

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2022. № 6, ст. 876.

В соответствии с Рамочным соглашением из всей совокупности мер содействия трансграничной безбумажной торговле на практике в первую очередь требуется согласование таких комплексных юридических, а также технических вопросов как обеспечение «по существу эквивалентного уровня надежности» обмена электронными торговыми документами и сообщениями, в котором заинтересованы стороны (п. 2 ст. 8). Согласованный уровень надежности является основным условием для их трансграничного взаимного признания и представляет собой практическую реализацию принципа трансграничного пространства доверия.

Общий правовой подход к оценке надежности способа передачи электронных сообщений зафиксирован, в частности, в Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 г.)¹⁹. Юридические механизмы оценки надежности, ответственности и трансграничного признания подробно рассматриваются в руководстве по правовым вопросам международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания²⁰. В соответствии с ранее принятыми документами ЮНСИТРАЛ правовые подходы и механизмы оценки надежности представлены в проекте Типового закона об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг (далее — Типового закона). Ряд положений Типового закона посвящен использованию надежного метода для оказания удостоверительных услуг, подтверждающих авторство, целостность, дату и время совершения действий в отношении электронных документов, сообщений и иных цифровых данных и гарантирующих их достоверность, т.е. «качество» данных²¹, которое имеет важнейшее значение для создания доверия при обмене электронными документами и сообщениями. Доверие — необходимое условие

безбумажной, цифровой торговли²². В указанном Типовом законе продемонстрированы два различных подхода к оценке надежности. К первому относится предварительное назначение надежных удостоверительных услуг на основе перечня заранее определенных общих критериев, таких как безопасность аппаратного и программного обеспечения; финансовые и людские ресурсы, в том числе наличие активов; регулярность и объем ревизии, проводимой независимым органом; заявление надзорного (аккредитующего) органа о надежности таких услуг; соглашения между сторонами, включающее любое ограничение целей или стоимостного объема электронных операций и ряд других. Второй подход предполагает ретроспективное определение надежности.

Первый подход требует создания институционального механизма: государство указывает учреждение (частное или публичное), отвечающее за такое назначение. Так, в российском законодательстве об электронной подписи с 2021 г. предусмотрена т.н. доверенная третья сторона, являющаяся юридическим лицом, прошедшим на добровольной основе процедуру аккредитации. Деятельность доверенной третьей стороны принадлежит к числу удостоверительных услуг, используемых участниками электронного взаимодействия в целях обеспечения доверия при обмене данными и электронными документами. Она состоит в проверке электронной подписи в электронных документах в конкретный момент времени и иных предусмотренные законом функций: подтверждении полномочий участников электронного взаимодействия, хранении данных, в том числе документировании выполняемых операций и ряде других²³. Юридическая роль аккредитованной доверенной третьей стороны в сфере трансграничного электронного взаимодействия заключается в удостоверении соответствия электронных подписей, созданных в соответствии с нормами права иностранного государства и международными

¹⁹ Способ передачи электронных сообщений является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой электронное сообщение было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности; либо, как это фактически продемонстрировано на основании самого способа или с помощью дополнительных доказательств, он позволил выполнить указанные функции (п. 3 ст. 9).

²⁰ Секретариат ЮНСИТРАЛ, «Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания» (2007), издание ООН. № R.09.V.4. 20/51 V.22-00940 A/CN.9/1112 (дата обращения: 31.07.2023).

²¹ Удостоверительные услуги включают методы создания электронных подписей, электронных печатей, электронных отметок времени, аутентификации веб-сайта, электронного архивирования и электронной регистрации доставки и управления ими.

²² См. об этом: Баранов А. П. Электронная подпись и пространство доверия // Налоговая политика и практика. 2012. № 5 (113). С. 66–69; Соловяненко Н. И. Осуществление прав физических и юридических лиц в области использования электронных подписей как условие доверия в цифровой среде // Государство и право. 2022. № 11. С. 192–196; Кустов В. Н., Станкевич Т. Л. Трансграничное пространство доверия как составная часть софт-инфраструктуры международной электронной коммерции // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. 2018. Т. 2. С. 259–262.

²³ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» дополнен ст. 18.1 с 01.01.2021 г. (см.: Федеральный закон от 27.12.2019 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об электронной подписи” и статью 1 Федерального закона “О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля”» // СЗ РФ. 2019. № 52 (ч. I), ст. 7794).

стандартами, условиям международных договоров Российской Федерации (ч. 3 ст. 7 Федерального закона «Об электронной подписи»), а при отсутствии международного договора Российской Федерации — условиям соглашения между участниками такого взаимодействия²⁴.

По общему правилу условия применения институционального механизма не должны приводить к установлению требований, навязывающих конкретные технологии и соответственно противоречащих принципу технологической нейтральности. Напротив, такой механизм должен быстро адаптироваться к развитию технологий, чтобы не препятствовать инновациям и не подвергать дискриминации удостоверительные услуги, которые не входили в число назначенных, хотя являются доступными и основанными на надежных методах.

Ретроспективное определение надежности представляет собой другой возможный подход, в соответствии с которым электронные операции производятся без предварительной оценки надежности. Необходимость такой оценки ограничивается случаями возникновения спора. Данный подход обеспечивает максимальную гибкость для сторон в выборе технологий электронного документооборота. Он не требует создания какого-либо институционального механизма, что, с одной стороны, позволяет избежать сопутствующих расходов, но, с другой — может не обеспечивать высокий уровень предсказуемости в отношении используемого метода до его практического применения и тем самым подвергает стороны риску, что этот метод может быть признан ненадежным.

Указанные подходы к методам оценки надежности операций, совершаемых с электронными документами, сообщениями и иными данными обычно считаются совместимыми и взаимодополняющими. Комбинированный подход строится, например, на положениях ст. 6 и 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле²⁵. В нем не отдается предпочтения какому-либо одному из механизмов, но преследуется цель объединить преимущества обоих, сведя к минимуму их недостатки, и в итоге предоставить сторонам возможность выбора предпочтительного решения.

В этой связи необходимо особо указать, что существенным критерием надежности операций, совершаемых с электронными документами, сообщениями и иными данными, является ответственность

субъектов электронного взаимодействия за неблагоприятные последствия, которые могут наступить в случае неисполнения ими обязанностей, связанных с таким взаимодействием. Режим ответственности способен оказать значительное влияние на правовое регулирование использования электронных документов как в национальном, так и международном контексте, и является одним из основных его элементов. Следует назвать различные юридические решения, включающие как отказ от специального режима ответственности, так и закрепление положений об ответственности, которые применяются ко всем субъектам обмена электронными документами, сообщениями и иными данными или только к отдельным его участникам. Распределение ответственности участников обмена электронными документами осуществляется на основе договора или в силу закона. Последнее является предпочтительным, чтобы исключить возможность отказа от ответственности по соглашению и кроме того, законодательные нормы могут применяться в отсутствие договора в интересах третьих лиц, полагающихся на надежность такого взаимодействия — получателей электронных документов и сообщений. Вместе с тем закон, как правило, позволяет участникам электронного взаимодействия ограничивать свою ответственность. Например, в проекте типового закона ЮНСИТРАЛ об использовании и трансграничном признании управления идентификационными данными и удостоверительных услуг в отношении поставщиков таких услуг наряду с ответственностью за убытки, причиненные абоненту (лицу, заключившему соглашение об оказании услуг) или полагающейся стороне в результате невыполнения поставщиком своих обязанностей, закреплены условия ограничения ответственности (ст. 24)²⁶.

В Федеральном законе «Об электронной подписи» предусмотрена ответственность доверенной третьей стороны. Последняя в силу ч. 3 ст. 18¹ несет гражданско-правовую и (или) административную ответственность в соответствии с международными договорами Российской Федерации, законодательством Российской Федерации за неисполнение обязанностей, установленных указанным законом и иными принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, а также

²⁴ См.: часть 4 ст. 7 Федерального закона «Об электронной подписи» (в ред. Федерального закона от 04.08.2023 № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») // Росс. газ. 2023. 9 авг.

²⁵ См.: Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 г. (un.org) (дата обращения: 31.07.2023).

²⁶ Поставщик удостоверительных услуг не несет ответственности перед абонентом за убытки, понесенные в результате использования удостоверительной услуги, в том случае, если: такое использование выходит за рамки ограничений в отношении целей или стоимости операции, для которой используется удостоверительная услуга и эти ограничения закреплены в соглашении между поставщиком удостоверительных услуг и абонентом. В отношении ответственности перед полагающейся стороной, не имеющей соглашения с поставщиком удостоверительных услуг, действует условие о том, что поставщик удостоверительных услуг выполнил свои обязанности, предусмотренные законом, в отношении этой операции.

за нарушение порядка реализации функций доверенной третьей стороны и исполнения ее обязанностей. Если участие доверенной третьей стороны при обмене электронными документами предусмотрено международными договорами Российской Федерации, она несет ответственность за ненадлежащее исполнение своих обязательств, повлекшее причинение вреда участникам трансграничного электронного взаимодействия и иным лицам, за нарушения в области защиты персональных данных и иных обрабатываемых в соответствии с целями и задачами своей деятельности конфиденциальных сведений²⁷. Специальных положений об ограничении указанной ответственности или освобождения от нее российский закон не содержит. В Евразийском экономическом союзе согласно п. 18 Требований к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия²⁸ предусмотрена ответственность операторов общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде (в том числе служб доверенной третьей стороны) за ущерб, причиненный субъектам электронного взаимодействия в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей, предусмотренных названным нормативным актом ЕАЭС и законодательством государства-члена, в государственный компонент которого они входят. Представляется, что наличие юридического механизма ответственности в сфере цифрового торгового взаимодействия (как национального, так и трансграничного) должно быть включено в число критериев (показателей) «цифровой зрелости» субъектов такого взаимодействия. О необходимости таких критериев (показателей) и их закреплении в законодательстве справедливо утверждают ученые-юристы²⁹.

В Рамочном соглашении конкретные условия и механизмы обеспечения «по существу эквивалентного уровня надежности» не названы.

²⁷ В соответствии с Положением о доверенной третьей стороне при обмене электронными документами в случаях, если ее участие в таком обмене предусмотрено международными договорами Российской Федерации (приложение № 2 к приказу Минкомсвязи России от 11.04.2017 № 187). Принято в соответствии с п. 5.13 Положения о Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (утв. постановлением Правительства РФ от 02.06.2008 г. № 418 // СЗ РФ. 2008. № 23, ст. 2708).

²⁸ См.: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.12.2018 № 96 «О требованиях к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия» (вместе с «Положением о комиссии по проверке компонентов общей инфраструктуры документирования информации в электронном виде на соответствие требованиям к созданию, развитию и функционированию трансграничного пространства доверия») // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁹ См.: Полякова Т.А., Минбалева А.В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107–116.

В соответствии с п. 2 ст. 8 они будут взаимно согласовываться сторонами в процессе его имплементации. Необходимо указать, что в соответствии с позицией России конкретные параметры «по существу эквивалентного уровня надежности» включают механизм юридической ответственности субъектов электронного взаимодействия, в том числе доверенной третьей стороны за неблагоприятные последствия, наступившие в результате неисполнения обязательств, возникающих в связи с трансграничным обменом торговыми данными и документами в электронной форме, что отвечает национальному законодательству Российской Федерации.

Рамочное соглашение предусматривает в целях его осуществления формирование институциональных процедур и механизмов: Совета по безбумажной торговле, его Постоянного комитета; вспомогательных рабочих групп (ст. 11), а также выполнение экспериментальных проектов, содействующих обмену опытом и передовой практикой в области трансграничного электронного торгового документооборота (ст. 13). Как было отмечено ранее, одним из семи ключевых принципов, закрепленных в соглашении, является государственно-частное сотрудничество, поэтому ожидается, что все, что делается в рамках соглашения на национальном и региональном уровнях, будет осуществляться с участием предпринимательского сектора. Проведение в жизнь Рамочного соглашения предполагается на основе комплексного плана действий, предусматривающего соответствующие задачи и графики их выполнения. Подобный график для каждой из сторон соглашения разрабатывается как часть плана действий на основе самостоятельной оценки стороной своей готовности. «Российская Федерация включает в понятие «самостоятельная оценка своей готовности» самостоятельную оценку собственного национального законодательства, которому график осуществления плана действий не может противоречить. Данная позиция Российской Федерации подчеркивает приоритетность национального законодательства каждой стороны, а также подтверждает ее право на самостоятельное определение задач и сроков разработки основ национальной политики для безбумажной торговли»³⁰.

Следует указать, что Рамочное соглашение или любые решения, принимаемые в соответствии с ним, не затрагивают права и обязательства сторон по любым действующим соглашениям или

³⁰ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О присоединении Российской Федерации к Рамочному соглашению об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/343040-8> (дата обращения: 31.07.2023).

международным конвенциям, сторонами которых они также являются (ст. 16). Данное положение отвечает правам, интересам и обязательствам Российской Федерации в сфере построения трансграничного пространства доверия Евразийского экономического союза, осуществляемого на основе Договора о ЕАЭС³¹. Так, обмен электронными документами при трансграничном взаимодействии в сфере внешней и взаимной торговли производится в Интегрированной информационной системе (ИИС) ЕАЭС. Подключиться к данной интегрированной системе для участия в электронном взаимодействии возможно государственному органу или организации в рамках какого-либо общего процесса³². Система правового обеспечения трансграничного пространства доверия в ЕАЭС включает также возможные международные договоры в рамках ЕАЭС³³.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. П. Электронная подпись и пространство доверия // Налоговая политика и практика. 2012. № 5 (113). С. 66–69.
2. Кустов В. Н., Станкевич Т. Л. Трансграничное пространство доверия как составная часть софт-инфраструктуры международной электронной коммерции // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. 2018. Т. 2. С. 259–262.

³¹ См.: Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках Евразийского экономического союза (приложение № 3 к Договору о Евразийском экономическом союзе) определяет трансграничное пространство доверия как совокупность правовых, организационных и технических условий, согласованных государствами-членами с целью обеспечения доверия при межгосударственном обмене данными и электронными документами между уполномоченными органами // В официальных источниках опубликован не был.

³² Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 апреля 2015 г. № 29 «О перечне общих процессов в рамках Евразийского экономического союза и внесении изменения в Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 19 августа 2014 г. № 132» предусматривает общие процессы в таких сферах, как таможенное тарифное и нетарифное регулирование, конкурентная политика и государственные (муниципальные) закупки, прослеживаемость и маркировка товаров средствами идентификации, обращение лекарственных средств и медицинских изделий, применение ветеринарно-санитарных мер, транспортный (автомобильный) контроль и ряд других (см.: URL: https://docs.eaeunion.org/docs/gu-ru/0107533/clcd_16042015_29 (дата обращения: 31.07.2023)).

³³ См, напр.: Протокольное решение «О проекте Договора о порядке признания электронной цифровой подписи (электронной подписи) в электронном документе и обеспечения юридической силы электронных документов при трансграничном информационном взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Беларусь» // Правовой портал Союзного государства (xn — clangbpdf.xn — plai) (дата обращения: 31.07.2023).

3. Ловцов Д. А., Терентьева Л. В. Правовое регулирование международных коммерческих электронных контрактов. Технологические и правовые аспекты электронной подписи // Lex russica (Русский закон). 2000. Т. 73. № 7 (164). С. 115–126. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.115-126
4. Полякова Т. А., Минбалева А. В. Понятие и правовая природа «цифровой зрелости» // Государство и право. 2021. № 9. С. 107–116.
5. Сабанов А. Г. Методика формулирования задач по совершенствованию нормативно-правовой базы построения пространства доверия к электронным документам с правовыми последствиями // Защита информации. Инсайд. 2016. № 5 (71). С. 14–19.
6. Соловяненко Н. И. Осуществление прав физических и юридических лиц в области использования электронных подписей как условие доверия в цифровой среде // Государство и право. 2022. № 11. С. 192–196.
7. Ganne E. Blockchain's Practical and Legal Implications for Global Trade and Global Trade Law. In: M. Burri (ed.). Big Data and Global Trade Law. Cambridge, 2021. Pp. 128–159. DOI: 10.1017/9781108919234.009
8. Kustov V.N., Silanteva E.S. Mutual Recognition Mechanism of Legally Significant E-Documents and Data in Cross-Border Document Flow // В сб.: Journal of Physics: Conference Series. 23. Сер. 'XXIII International Conference on Soft Computing and Measurement, SCM 2020'. 2020. С. 012011.
9. Renard R., Ortiz M.R., Kuyler O., Beck S. Digitalizing Trade in Asia Needs Legislative Reform // International journal of blockchain law. Global Blockchain Business Council. Geneva. March 2022. С. 43–47. IJBL—Volume-II.pdf (gbbccouncil.org)
10. Weber R.H. Legal Framework for the Single Window Concept in ASEAN: A Successful Movement towards Trade Facilitation in East Asian Countries // Asian Journal of Law and Economics. 2012. Vol. 2. no. 4. Pp. 1–24. DOI: 10.1515/2154-4611.1060

REFERENCES

1. Baranov A. P. Electronic signature and the space of trust // Tax policy and practice. 2012. No. 5 (113). Pp. 66–69 (in Russ.).
2. Kustov V.N., Stankevich T.L. Cross-border trust space as an integral part of the software infrastructure of international e-commerce // International Conference on Soft Computing and Measurements. 2018. Vol. 2. Pp. 259–262 (in Russ.).
3. Lovtsov D.A., Terentyeva L.V. Legal regulation of international commercial electronic contracts. Technological and legal aspects of electronic signature // Lex russica (Russian Law). 2000. Vol. 73. No. 7 (164). Pp. 115–126. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.164.7.115-126 (in Russ.).
4. Polyakova T.A., Minbaleev A.V. The concept and legal nature of “digital maturity” // State and Law. 2021. No. 9. Pp. 107–116 (in Russ.).
5. Sabanov A. G. Methodology for formulating tasks to improve the regulatory framework for building a space of trust in electronic documents with legal consequences // In-

- formation protection. Inside. 2016. No. 5 (71). Pp. 14–19 (in Russ.).
6. *Solovyanenko N.I.* The exercise of the rights of individuals and legal entities in the field of the use of electronic signatures as a condition of trust in the digital environment // State and Law. 2022. No. 11. Pp. 192–196 (in Russ.).
 7. *Ganne E.* Blockchain's Practical and Legal Implications for Global Trade and Global Trade Law. In: M. Burri (ed.). Big Data and Global Trade Law. Cambridge, 2021. Pp. 128–159. DOI: 10.1017/9781108919234.009
 8. *Kustov V.N., Silanteva E.S.* Mutual Recognition Mechanism of Legally Significant E-Documents and Data in Cross-Border Document Flow // В сб.: Journal of Physics: Conference Series. 23. Сер. 'XXIII International Conference on Soft Computing and Measurement, SCM 2020'. 2020. P. 012011.
 9. *Renard R., Ortiz M.R., Kuyler O., Beck S.* Digitalizing Trade in Asia Needs Legislative Reform // International journal of blockchain law. Global Blockchain Business Council. Geneva. March 2022. С. 43–47. IJBL–Volume-II.pdf (gbb-council.org)
 10. *Weber R.H.* Legal Framework for the Single Window Concept in ASEAN: A Successful Movement towards Trade Facilitation in East Asian Countries // Asian Journal of Law and Economics. 2012. Vol. 2. No. 4. Pp. 1–24. DOI: 10.1515/2154-4611.1060

Сведения об авторе

СОЛОВЯНЕНКО Нина Ивановна —
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник сектора
процессуального права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

SOLOVYANENKO Nina I. —
PhD in Law,
Senior Researcher of the Procedural Law Sector,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenska str., 119019 Moscow, Russia